

«многизды помысливше яти его и х кралю отослати. Но безделен бысть лукавый совет тех, и блюдомага божиима всемогущима дланма никакo же оскорбити возмогoша».¹⁵

Концепция эта, фигурирующая еще в «Новом летописце»,¹⁶ повторяется и историками XVIII в.

Вторая тема «Титулярника» — о патриаршестве. Положение, когда на царском престоле сидел сын, а на патриаршем — отец, представлялось правительству Алексея Михайловича идеальным равновесием светской и духовной власти. В годы, когда судебное дело Никона, пытавшегося поставить патриаршую власть выше царской, было еще свежо в памяти, тема эта имела особый политический смысл.

Третья часть «Титулярника» — собственно история дипломатии, содержащая сведения, когда с какими государями начинались «ссылки» и каковы они теперь. В подтверждение приводятся начала дипломатических грамот с изложением титулов как русских, так и иностранных государей. В истории дипломатии проводится та же проромановская тенденция — после дипломатических грамот царя Федора Ивановича сразу идут дипломатические документы царя Михаила, полностью игнорируется внешняя политика Годунова, Шуйского, не говоря уже о самозванце.

Вероятно, при составлении в 1672 г. «Титулярника» в Посольском приказе были разобраны документы. Это дало повод сделать в 1673 г. новую перепись дел Посольского приказа, и выявилось большее количество дел, чем было известно при составлении «Титулярника», так как уже в первый экземпляр «Титулярника» вносились поправки в виде приписок на полях, делавшиеся служащими Посольского приказа для своих практических справок. Интересен в этом отношении список ГБЛ, которому предпослано оглавление типа подробной аннотации с цитированием начала статей и указанием страниц.¹⁷

В самом тексте «Титулярника» есть указания на то, что проводился розыск материалов: «И у великих государей царей и великих князей российских с курфирстры с мейнским, с коленским, с триерским, с ренским, з баварским зсылки были-ль, в государственных посолских книгах не сыскано».¹⁸

Иногда сопоставляются разные источники, дана их критика: «Описание королей свейских, которые быша до рожества Христова, кто же в которое лето королевствовати нача, и того за несогласием многих летописцов не обретоша».¹⁹

Большое внимание в «Титулярнике» уделено делам польским. С них собственно и начинается история дипломатии, ибо после присоединения Украины в царском титуле появились новые элементы — царь стал титуловаться «великия и малыя и белыя России самодержцем», «титла пишутся с новоприбылыми княжествами».

История конфликтов с польским королем и переговоры с Богданом Хмельницким изложены в «Титулярнике» по текстам постановлений Земских соборов 1651 и 1653 гг.

¹⁵ ГПБ, Эрмит. 440, л. 7.

¹⁶ См.: Л. В. Черепнин. «Смута», стр. 83—86.

¹⁷ ГБЛ, собр. Ундольского № 819 (М 8639). Около титула шведского короля: «королю и отчинному князю» примечание на полях: «и отчинным князем свейский король писатись в грамотах своих не учел, как он коронован в прошлом во 182 году. У великого государя в грамотах с того времени отчинным князем не пишут же» (л. 87 об.).

¹⁸ ГПБ, Эрмит. 440, л. 170.

¹⁹ Там же, л. 149.